

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.9>

UDC 94(470.324)«16»
LBC 63.3(2P=4Bop)5

Submitted: 27.09.2018
Accepted: 11.03.2019

FORTRESS CITIES OF THE RUSSIAN BLACK EARTH REGION IN 1604-1618: OVERCOMING THE CIVIL WAR ¹

Vladimir N. Glaziev

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article concerns the premises and the course of the Civil War (the Time of Troubles) in the Russian Black Earth Region. Fortress cities “na Pole” [in the field] were founded in the late 16th century. The major part of the regional population were service-class people who were not as wealthy as service-class people from central uyezds. Introducing a work-off servitude caused their defection to False Dimitry. Fortress cities “na Pole” supported the movement under I. Bolotnikov’s and False Dimitry II’s command. In 1611-1612 the Black Earth Region cities didn’t seem to recognize Vladislav as a Russian tsar. A holistic analysis of the events of 1604-1618 in the fortified cities “na Pole” was not undertaken. *Methods and materials.* The main sources for writing the article are the record keeping materials of Posolsky, Discharge, Local Prikazes, Voronezh Mandative House. The scientific principles on which the study is based include the principles of historicism and objectivity. The author uses general scientific methods of analysis, synthesis, the historical-genetic method, the systematic approach allowing to consider the events of political, economic, social history in their interrelation. *Analysis and Results.* The article deals with the facets of the Civil War overcoming in the area of the Russian Black Earth Region. In the context of interreign and new tsar’s reign people’s self-organization expressed in creating provincial (“guba”) administrations, signing “Consolidated Charta” (“Utverzhennaya Gramota”) by Black Earth Region city representatives on the election of Mikhail Romanov was extremely significant. In the fight against I. Zarutsky’s detachments most service-class people supported Mikhail Romanov, but some representatives of local Cossaks acted for the ataman. After 1613, settling the Black Earth Region area and uezd formation continued. Just at the Time of Troubles voivodes were appointed in those uyezds where they owned land that can be traced in Voronezh cadastres. At the Time of Troubles final stage in 1617-1618 there happened an aggravation of military struggle in the Black Earth Region that was connected with the attacks of Polish-Lithuanian Commonwealth detachments. After 1618, social peacekeeping, restoring economy and defense system against Nogais and Crimean tribes were the main objectives for Black Earth Region authorities and society.

Key words: Russian Black Earth Region, fortress cities “na Pole” [in the field], the early 17th century, the Time of Troubles, Civil War overcoming.

Citation. Glaziev V.N. Fortress Cities of the Russian Black Earth Region in 1604-1618: Overcoming the Civil War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 103-112. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.9>

УДК 94(470.324)«16»
ББК 63.3(2P=4Bop)5

Дата поступления статьи: 27.09.2018
Дата принятия статьи: 11.03.2019

ГОРОДА-КРЕПОСТИ РОССИЙСКОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1604–1618 ГГ.: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ ¹

Владимир Николаевич Глазьев

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки и ход гражданской войны (Смуты) на территории российского Черноземья. Города-крепости «на Поле» были основаны в конце XVI века. Преобладающая часть населения региона – служилые люди, менее обеспеченные по сравнению со служилыми людьми

центральных уездов. Введение отработочной повинности в пользу государства вызвало их переход на сторону Лжедмитрия I. Города-крепости «на Поле» поддерживали движение под руководством И. Болотникова и Лжедмитрия II. В 1611–1612 гг. города Черноземья, видимо, не признавали Владислава как русского царя. В статье освещены аспекты преодоления гражданской войны на территории российского Черноземья. В условиях междоусобицы и нового царя особое значение приобрела самоорганизация населения, выразившаяся в создании губных учреждений, подписании представителями городов Черноземья «Утвержденной грамоты» об избрании на царство Михаила Романова. В борьбе с отрядами И. Заруцкого основная часть служилого населения Черноземья поддерживали Михаила Романова, лишь отдельные представители местного казачества выступали на стороне атамана. После 1613 г. продолжилось заселение территории Черноземья, формирование уездов. Лишь в эпоху Смуты воеводы назначались в те уезды, где владели землей, что прослеживается по воронежским писцовым материалам. На завершающем этапе Смуты в 1617–1618 гг. произошло обострение вооруженной борьбы на территории Черноземья, связанное с нападениями отрядов из Речи Посполитой. После 1618 г. основными задачами для власти и общества российского Черноземья стали восстановление экономики, системы обороны от набегов крымцев и ногаев, поддержание социального мира.

Ключевые слова: российское Черноземье, города-крепости «на Поле», начало XVII в., Смута, преодоление гражданской войны.

Цитирование. Глазьев В. Н. Города-крепости российского Черноземья в 1604–1618 гг.: гражданская война и ее преодоление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 103–112. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.9>

Введение. В XVI в. территория современного российского Черноземья составляла часть «Поля» – обширного малозаселенного пространства, через которое проходили пути вторжений отрядов из Крымского ханства. «На Поле» Российское государство создавало систему оповещения о неприятельских набегах – станичную и сторожевую службу. Центральное Черноземье было местом промыслов (охоты, рыбной ловли, бортничества) для населения прилегающих территорий.

В 1568 г. «на Поле» на берегах верхнего Дона был построен город-крепость Данков. С 1585/86 г. на Поле возводились новые российские города-крепости Воронеж (1585/86), Ливны (1585/86), Елец (1592), Курск (1596), Белгород (1596), Оскол (1596), Валуйки (1599), Царев-Борисов (1599) [11, с. 16, 105, 188–236]. В 1612 г. Царев-Борисов был разрушен и не восстановлен [34, с. 223], с 1613 г. к числу городов-крепостей «на Поле» стала относиться Лебедянь [6, с. 69].

Методы и материалы. Российские регионы в XVII в. имели существенные различия в экономической сфере, составе населения, местном управлении. Сказанное в полной мере относится к области городов-крепостей «на Поле». Региональные особенности проявлялись в годы Смуты. В историографии рассматривались отдельные сюжеты гражданской войны на территории Центрального

Черноземья: осада Ельца войсками В. Шуйского в конце лета 1606 г. [27, с. 83–91; 17, с. 45–48], бои с отрядами И. Заруцкого в 1613 г. [29, с. 72–77]. Целостный анализ событий 1604–1618 гг. в городах-крепостях «на Поле» не предпринимался. Основные источники для написания статьи – делопроизводственные материалы Посольского, Разрядного, Поместного приказов, Воронежской приказной избы. К научным принципам, на которых основано исследование, относятся принципы историзма и объективности. Использовались общенаучные методы анализа, синтеза, историко-генетический метод, системный подход, позволяющий рассматривать события политической, экономической, социальной истории в их взаимосвязи.

Анализ. Основное население городов-крепостей – приборные служилые люди: стрельцы, городовые казаки, пушкари. Их набирали из крестьян и служилых людей близлежащих южнорусских уездов. Так, Елец и его округу заселяли жители: Орловского, Новосильского, Пронского, Алексинского, Тульского, Каширского, Соловского, Крапивенского, Епифанского, Болховского уездов [1, с. 360]. Наряду с набором «охочих» людей в Елец «сводили» ратных людей. В частности, 60 полковых казаков перевели в Елец из Ливен. На жительство в Елец переводили тульских пушкарей. Гарнизон Ельца пополняли донские каза-

ки. К осени 1592 г. по царскому указу за рекой Сосной под Лутовым болотом поселились 30 донских казаков с атаманами М.А. Шлыком и Р. Дробышевым (Клушиным). Это место отвели им воеводы, потому что «та слобода всему городу крепость». Голова Б. Хрущев принимал в воронежские казаки выходцев из тульских, рязанских, орловских мест, с «вольного» Дона и других степных рек, выдавал им жалование деньгами и хлебом, отводил землю.

По указу в окрестностях Ельца следовало испоместить 200 детей боярских из числа неслужилых родственников. До 19 августа 1592 г. кн. А.Д. Звенигородский и И.Н. Мясной верстали 164 человека из разных городов. В присутствии окладчиков им определили поместные оклады и денежное жалование: 1-й статье – 200 четвертей «в поле», 6 руб. в год, 2-й статье – 150 четвертей «в поле», 5 руб., 3-й статье – 100 четвертей «в поле», 4 руб. 31 августа 1592 г. елецкий воевода кн. А.Д. Звенигородский и И.Н. Мясной получили распоряжение – отделить землю детям боярским в соответствии с их окладами по реке Сосне и за Сосной, чтобы на отведенных землях елецкие помещики могли строить дворы и распахать землю. На время устройства елецкие дети боярские освобождались от станичной службы и городского дела [26, с. 36, 116, 124–127, 179, 64–65]. Как можно заметить, елецкие дети боярские были мелкопоместными по сравнению с представителями этой категории замосковных городов.

Под Воронежем, Валуйками, Царевом-Борисовым до Смуты дети боярские не владели поместьями. Эти города были населены только приборными служилыми людьми. Корпорация воронежских детей боярских сформировалась в Смутное время, в Валуйках детей боярских не было до конца XVII века. Невоенное посадское и крестьянское население «на Поле» до Смуты было малочисленным. В известных нам документах сведений о нем не сохранилось.

В годы царствования Бориса Годунова (1598–1605) в пяти городах Черноземья (Елец, Воронеж, Курск, Белгород, Оскол) была установлена отработочная государственная повинность – десятинная пашня. Ее размер для каждого города составлял 200 десятин «в по-

ле». Десятинная пашня обрабатывалась детьми боярскими, стрельцами, казаками, пушкарями и посадскими людьми. Они выполняли повинность на своих лошадях и со своим инвентарем.

Собранный с десятинной пашни урожай использовался на различные государственные нужды: выдавался в качестве жалования тем служилым людям, которые еще не были устроены землей, отвозился в Царев-Борисов и Валуйки для содержания послов, отправлялся к донским казакам [20, с. 266–270]. Связанная с принуждением повинность могла исполняться в условиях стабильности в государстве. Но мирные времена закончились.

13 октября 1604 г. границу России перешел отряд Лжедмитрия I. Под его властью оказались Чернигов, Путивль, Рыльск [31, с. 201–208]. Их жители захватили воевод и отвели их к самозванцу. По распоряжению царя Бориса в Брянске сосредоточились крупные военные силы, во главе которых был назначен боярин Ф.И. Мстиславский. В войско были призваны стрельцы и казаки из Воронежа и Ельца [30, с. 384].

В январе – феврале 1605 г. бои с самозванцем шли с переменным успехом. Осада Рыльска войсками боярина Ф.И. Мстиславского закончилась неудачей. Отступление правительственных войск из-под Рыльска укрепило позиции «царевича Дмитрия». Движение в его поддержку ширилось. Самозванца признал самый южный российский город-крепость Царев-Борисов. На сторону самозванца перешло 500 стрельцов, которые несли службу в Цареве-Борисове [4, с. 393].

Весть о поражении гогуновских войск под Рыльском распространилась по южной окраине государства, «царевича Дмитрия» признали крепости: Белгород, Валуйки, Оскол. В это же время на сторону самозванца перешел Воронеж, а чуть позже – Ливны и Елец. Их жители привели в Путивль к Лжедмитрию своих воевод, закованных в цепи [28, с. 210–211]. Отказ от подчинения назначенным из Москвы воеводам, признание «царевича» означало распространение гражданской войны на территорию российского Черноземья.

С весны 1605 г. осаждавшая Кромы правительственная армия была охвачена брожением. Оно еще более усилилось после смер-

ти Бориса Годунова 13 апреля 1605 года. В начале мая 1605 г. под Кромами произошел антигодуновский мятеж. После того как все казаки и стрельцы были приведены к присяге Лжедмитрию I, их отпустили по домам. «И от того в городах учинилась большая смута» [3, с. 5], – отметил составитель разряда. Стрельцы и казаки, отпущенные в Воронеж и Елец, вернулись в города уже ставшие на сторону самозванца. Лжедмитрий I послал в восставшие против Годунова города своих воевод. Он издал указ, обеспечивающий ему прочную поддержку южных городов, – отменил десятинную пашню. «Государевы десятины» были разделены между жителями.

После воцарения Лжедмитрия I в Москве гражданская война в городах-крепостях «на Поле» временно затихла. Царем было принято решение о войне с Османской империей и Крымом. Он начал подготовку к походу на турецкую крепость Азов, расположенную в устье Дона. Базой русской армии был избран Елец, в который в течение зимы свозились оружие и припасы. К Азовскому походу готовилась дворянская армия [16, с. 121]. Но планы наступления на Азов сорвались. Самозванец был убит, воцарился Василий Шуйский.

На южных окраинах В. Шуйского не поддерживали. Здесь ходили слухи о спасении «царя Дмитрия». В Путивле появился Иван Болотников – воевода «царя Дмитрия». Он собрал войско для похода на Москву. Жители городов Черноземья восстали против Василия Шуйского. Посланных им воевод убивали. В Белгороде был убит воевода П.И. Буйнов, в Цареве-Борисове – М.Б. Сабуров, в Осколе – М.В. Бутурлин, а из Ливен воевода М.Б. Шеин еле-еле успел убежать [2, с. 96]. Около двух месяцев правительственная армия безуспешно осаждала Кромы и Елец и в августе 1606 г. потерпела поражение под этими крепостями [27, с. 84–91].

Как свидетельствовали очевидцы, жители южных городов жестоко расправлялись с присланными из Москвы начальниками и другими людьми: их бросали с высоких башен, подвешивали за ноги, иных распинали на крепостных стенах [5, с. 110]. Гражданская война на юге Российского государства разгоралась с новой силой.

Царь Василий Шуйский стремился установить свой контроль над окраиной. В 1607 г. Василий Шуйский посылал в Воронеж воеводой московского дворянина Михаила Самсоновича Дмитриева (в боярском списке 1606–1607 гг. дворянин московский М.С. Дмитриев указан с пометой «На Воронаже») [30, с. 300; 3, с. 83, 139] – представителя старинного служилого рода. До Смуты в 1604 г. М.С. Дмитриев служил в Рязске [25, с. 68]. Владел землями в Бежецком уезде, откуда направил в выступившую против самозванца армию семь конных слуг [30, с. 408], что свидетельствует о нем как о состоятельном дворянине.

В том же 1607 г. в Воронеж посылался кн. Даниил Иванович Долгорукий-Шибановский – сын погибшего от черкас в Воронеже в 1590 г. князя Ивана Андреевича Долгорукого. В боярском списке 1606–1607 гг. дворянин московский кн. Д.И. Долгорукий указан с пометой «На Воронаж» [30, с. 300]. В 1608 г. царь Василий Шуйский посылал в Воронеж воеводу кн. Федора Борисовича Елецкого и голову Бориса Хрущева [3, с. 179]. Ранее они уже были воронежскими воеводой и головой.

В какой-то момент царь Василий Шуйский утратил власть над пограничными городами. В 1610 г. Воронеж находился во власти Лжедмитрия II, который в это время был в Калуге. Лжедмитрий II готовил в Воронеже убежище, снабдив город оружием и продовольствием [12, с. 43].

После смещения царя Василия Шуйского с престола Воронеж не вошел в число городов, присягнувших королевичу Владиславу [8, с. 94]. Город находился в зоне влияния Первого ополчения, пытавшегося освободить Москву от польских войск. В условиях ослабления центральной власти и продолжавшейся гражданской войны возросло значение самоорганизации населения. В Курске в 1612 г. известен губной староста А. Мезенцев, очевидно выбранный местными сословными группами [7, с. 69]. В Воронеже в 1611–1612 гг. шло составление поручных записей по служилым людям [8, с. 94], между тем о воронежских воеводах 1611–1612 гг. сведений нет.

«Утвержденную грамоту» 1613 г. об избрании на царство Михаила Федоровича Романова подписали выборные представители городов-крепостей «на Поле». Из Курска –

И. Паркин от имени курских дворян, детей боярских, посадских и уездных людей. Из Ливен – егорьевский поп Гавриил представлял детей боярских и казаков. Из Оскола – спаский поп Богдан от имени детей боярских, казаков и стрельцов. Из Белгорода – богородицкий поп Исаак от имени детей боярских, атаманов, казаков и стрельцов [32, с. 522]. Обращает на себя внимание тот факт, что из четырех выборных человека «полевых» городов три были священниками. Грамотные и обладающие влиянием лица из числа духовенства выступили как объединяющие представители от разных сословных групп.

После избрания царем Михаила Романова правительство повело решительную борьбу с И.М. Заруцким. В Воронеж в 1613 г. были отправлены воеводы кн. Михаил Андреевич Куракин и Иван Язвцов Жук [3, с. 108]. Им была прислана грамота из Москвы с предписанием собрать ратных людей и отправить их против И.М. Заруцкого.

В июне 1613 г. И.М. Заруцкий со своим войском занял Лебедянь. Против него была направлена правительственная армия под командованием И.Н. Одоевского. Перед лицом превосходящих сил Заруцкий, не принимая боя, оставил Лебедянь и направился к Воронежу [29, с. 72].

Среди воевод армии И.Н. Одоевского находился Мирон Андреевич Вельяминов. О его службе свидетельствует челобитная сыновей 1647 г., в основу которой положен послужной список воеводы. В источнике сообщается, что в ходе продвижения Заруцкого к Воронежу «воронежские атаманы, усманские и соколовские, все своровали, Маринке крест целовали и пошли с ними под Воронеж» [36, с. 342].

По Дозорной книге Воронежского уезда 1615 г. известны размещенные на берегах р. Усмани атаманы сел Собакина и Бобяково, а также ступинские и излегощинские атаманы. О соколовских атаманах ни Дозорная книга Воронежского уезда 1615 г., ни Воронежская десятина 1621/22 г. ничего не сообщают. А.Л. Станиславский предположил, что текст челобитной Вельяминовых испорчен и следует читать: «ступинские». Однако данные челобитной Вельяминовых в основном подтверждаются другими докумен-

тами, что свидетельствует о том, что источник в целом достоверен.

Донские беломестные атаманы и казаки размещались в г. Воронеже в 1594 году. Они были переведены из Рязьска и Данкова [35, л. 1–3]. Позднее в окрестностях Воронежа поселились новые группы казаков. Жившие в селах казаки назывались «слободскими». Как считал В.П. Загоровский, при поступлении на службу все казаки отдельных групп называли себя иногда атаманами, так, видимо, возникли села, где жили одни «атаманы» [10, с. 30].

Возможно, атаманы были поселены под Воронежем в конце 1612 – начале 1613 года. Небольшая часть казаков – участников Первого ополчения, как показал А.Л. Станиславский, получили земли сразу после освобождения Москвы. Поместьями наделялись видные представители казачества, отмечено и групповое испомещение неверстанных казаков в Оскольском уезде. По их челобитной отделялась земля в Голубиной поляне [29, с. 97]. О землевладении Голубинских беломестных казаков сохранились сведения в Оскольской дозорной книге 1615 г. [24, с. 13, 89].

В описи архива Разрядного приказа отмечен «отпуск по челобитью усманских казаков о воронежских землях 121 году» [23, с. 65]. Не исключено, что в челобитной казаков речь шла о наделении землями в Воронежском уезде на р. Усмани в 1612/13 году.

Как отмечал В.П. Загоровский, на рубеже XVI–XVII вв. в среднем течении р. Воронеж на землях бояр Романовых возникли первые постоянные селения; крестьяне Романовых стали распахивать здесь целину. Позже, в 20-х гг. XVII в., владельцем вотчины был Иван Никитович Романов, дядя царя Михаила Федоровича, центром вотчины являлось село Романово городище [11, с. 234].

Севернее Романова городища располагалось с. Соколье. В 1647 г. в этом месте возникла крепость Белгородской черты Сокольск (ныне городская черта Липецка). Время возникновения села Соколье не известно. Выскажу предположение о том, что упомянутые в послужном списке М.А. Вельяминова соколовские атаманы связаны с этим местом. Известно, что И.М. Заруцкий со своими сторонниками шел к г. Воронежу по правому берегу одноименной реки. Не исключено, что из

Лебедяни он вышел к р. Воронеж в районе с. Соколье.

Если жившие на реках Воронеж и Усмань слободские атаманы поддержали И.М. Заруцкого, то остальные воронежские служилые люди сохраняли верность царю Михаилу Романову. Примечательно, что сражение войска И.М. Заруцкого с правительственной армией произошло у Русского рога, за четыре версты от воронежской крепости. Казачий предводитель оказался между двух огней и ожесточенное сражение окончилось его поражением.

Многу высказывалось предположение о том, что Воронежский уезд образовался в 1598–1605 гг. в связи с владением поместьями детей боярских в окрестностях Воронежа [7, с. 56, 307]. М.Ю. Зенченко оспорил это мнение. Он обратил внимание на то обстоятельство, что помещики Воронежского уезда перечислены в Дозорной книге 1615 г. без упоминаний о дворах. М.Ю. Зенченко отмечал, что «собственных дворов нет не только у помещиков, но и у крестьян (хотя дозорщик различал наличие у помещиков крестьян – сравним «пашни паханые помещиковы и крестьянские» и «пашни паханые помещиковы»). По мнению М.Ю. Зенченко, в 1615 г. еще вся помещицья запашка обрабатывалась наездом. По его словам, возникновение уезда надежно датируется 1615 г. [14, с. 177–179].

Представляется, что существуют основания отнести возникновение Воронежского уезда к более раннему времени. В период с 15 мая по 12 августа 1613 г. в Москве выдавались грамоты на поместья воронежским детям боярским, причем некоторые из поместий названы «старыми». Например, «Мая в 15 день: Запечатана грамота в Воронежской уезд в жеребей села Рамони по челобитью Нелюба Томашина: отказная на старое поместье. Пошлин полполтины. *Взято*» [9, с. 109 и сл.] В июне 1613 г. И.М. Заруцкий разорил воронежские деревни: Синдякину, Остапову, Сушиловку. Следовательно, дворы в этих населенных пунктах размещались. В 1612/13 г. был основан Борщев монастырь, поместье в с. Белый колодезь было получено владельцем по грамоте 1612/13 г. [18, с. 130]. Таким образом, в 1613 г. поселения в Воронежском уезде

уже существовали, а появились они, возможно, ранее.

С начала XVI в. – времени завершения политического объединения русских земель – сложилась практика назначения наместников и воевод в те уезды, где администраторы не имели земельных владений. Отступления от традиционной практики прослеживаются в эпоху Смуты [33, с. 90–91]. Наблюдения Б.Н. Флори можно дополнить воронежскими материалами. В 1613 г. И.И. Язвцов – второй воевода в Воронеже. По боярскому списку 1606–1607 гг. И.И. Язвцов – рязанский дворянин с окладом 500 четвертей [21, с. 145]. В том же 1613 г. И.И. Язвцов получил грамоту на поместье в Воронежском уезде в с. Белколодезь площадью сто четвертей в поле. И.И. Язвцов продолжал владеть поместьем и после прекращения воронежского воеводства. По Дозорной книге Воронежского уезда 1615 г. в Белколодезе находилось поместье И.И. Язвцова, была построена деревянная Богоявленская церковь, пахалась помещицья и крестьянская пашня. По грамоте 1615 г. поместье И.И. Язвцова в с. Белколодезь увеличивалось до трехсот четвертей в поле [9, с. 130].

После кн. М.А. Куракина воронежским воеводой был назначен кн. Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский [14]. В это время князь был еще относительно молодым человеком, родственником нового царя Михаила Романова. В.П. Ахамашуков-Черкасский начинал службу еще до Смуты в чине жильца. До назначения в Воронеж он упоминался в боярском списке 1606–1607 гг. как стольник, участвовавший в битве с войсками Болотникова под Калугой [30, с. 294]. Кн. В.П. Ахамашуков-Черкасский, также как и И.И. Язвцов, являлся помещиком Воронежского уезда. В 1615 г. ему принадлежал починок Усть-Двуречки в сто четвертей в поле [18, с. 130].

Результаты. Итак, при назначении воронежских воевод в 1613 г. традиция определять на этот пост лиц, не имеющих земельных владений в уезде, не соблюдалась. Сказывалась, по всей видимости, сложная обстановка в стране. Воцарение Михаила Романова, бои с мятежным Заруцким вызывали исключение из общего правила. По всей видимости, применительно к Воронежу это единственное исключение. Ни до 1613 г., ни после

1613 г. местные землевладельцы воеводами не назначались.

Необходимо заметить, что города-крепости «на Поле» страдали не только от внутренних междоусобиц. В 1613–1614 гг. окрестности крепостей подвергались нападениям татар и «воровских» черкас. В десятипудовый воронежский вестовой колокол при известиях о вражеских нападениях били так часто, что он раскололся. В 1613–1614 гг. началось восстановление воронежской крепости – под руководством воевод построили новый острог. Однако башни и крепостные стены оставались не покрытыми, тайник, ведущий из города к реке, завалился. Последствия разорения еще предстояло преодолеть.

В годы Смуты десятичная пашня в городах Черноземья была заброшена. Ее восстановление осуществилось в 1616 году. Учитывая последствия Смуты, правительство в два раза сократило объем работ, определив площадь десятичной пашни в 100 десятин «в поле» для каждого из пяти городов. Постепенно десятичная пашня заменялась натуральным налогом. Он назывался посопный, отсыпной или десятинный хлеб. В Воронеже замена была осуществлена с 1621 года. За каждую десятину «государевой пашни» следовало собирать со служилых и посадских по 10 четвертей ржи и по 10 четвертей овса. В общей сложности на воронежцев налагалась обязанность выплачивать 1 000 четвертей ржи и 1 000 четвертей овса в год. В Курске по примеру Воронежа замена десятичной пашни на посопный хлеб была осуществлена в 1628 году. В течение XVII в. посопный хлеб вместо десятичной пашни вводился и в других городах Черноземья.

В 1617–1618 гг. произошло обострение отношений с Речью Посполитой. На этот период пришлось мощные удары польско-литовских отрядов по южной окраине России. В 1617 г. был уничтожен Оскол. Гетман Сагайдачный разорил Ливны, Елец, Лебедянь, Данков, Сапожок, Ряжск и Шацк. Им же был уничтожен Михайлов и сожжен посад и острог в Калуге [22, с. 67].

В феврале 1618 г. произошло нападение пятитысячного польско-литовского отряда на Воронеж. Штурм неприятеля был отбит [15, с. 54–55]. Свой успех воронежцы объяснили заступничеством святителя Алексея, в день

памяти которого произошло событие. В память о нем воронежцы устроили монастырь в честь святителя Алексея [19, с. 116; 13, с. 846–847], существующий поныне.

Преодоление последствий гражданской войны начала XVII в. потребовало значительных усилий общества и власти. В пограничных городах юга России после Смуты остро стояла необходимость укрепления системы обороны, восстановления разрушенных земледелия, ремесла и торговли. Решение названных задач могло облегчить достижение условий социального согласия и сотрудничества. Как показали дальнейшие события, названная цель в XVII в. оказалась труднодостижимой.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 180900313 А.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анпилогов, Г. Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. / Г. Н. Анпилогов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 542 с.
2. Анпилогов, Г. Н. О восстании в Среднем Поволжье и г. Осколе / Г. Н. Анпилогов // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9, История. – 1969. – № 2. – С. 91–96.
3. Белокуров, С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.) / С. А. Белокуров. – М. : Тип. Штаба Московского военного Округа, 1907. – 343 с.
4. Борша, С. Поход царя Дмитрия в Москву с сендомирским воеводой Юрием Мнишком и другими лицами из рыцарства / С. Борша // Русская историческая библиотека. Т. 1. – СПб. : Печатня В.И. Головина, 1872. – Стб. 365–426.
5. Восстание И. Болотникова: документы и материалы. – М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1959. – 456 с.
6. Гамаюнов, А. И. Лебедянь в начале XVII в. / А. И. Гамаюнов. – Липецк : Древлехранилище, 2013. – 227 с., ил. – (Исторический квартал. Иллюстрированный научно-популярный альманах историко-культурного наследия Липецкого края. Вып. 3).
7. Глазьев, В. Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности / В. Н. Глазьев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – 432 с.
8. Глазьев, В. Н. Поручная запись воронежских стрельцов (начало XVII в.) / В. Н. Глазьев // Советские архивы. – 1991. – № 5. – С. 94–95.

9. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. акад. С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1994. – 477 с., 2 с.
10. Загоровский, В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. – 304 с.
11. Загоровский, В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. / В. П. Загоровский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 272 с.
12. Записки гетмана Жолкевского о Московской войне // Тушинский вор: личность, окружение, время. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 464 с.
13. Зверев, С. Историческое известие об основании Воронежского Алексеевского монастыря / С. Зверев // Воронежские епархиальные ведомости. – 1892. – № 21. – С. 846–847.
14. Зенченко, М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. / М. Ю. Зенченко. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 223 с.
15. Книга сеунчей 1613–1619 гг. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень – зима 1615 г.). – М. ; Варшава : Археографический центр, 1995. – 160 с.
16. Лаврентьев, А. В. Царевич-царь-цезарь / А. В. Лаврентьев. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 234 с.
17. Ляпин, Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI – XVII в. / Д. А. Ляпин. – Тула : Гриф и К, 2011. – 208 с.
18. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Т. 2. Воронежские писцовые книги. – Воронеж : Типолитография губернского правления, 1891. – 246 с.
19. Материалы по истории монашества на Дону: обзор грамот Коллегии Экономии // Воронежская старина. – Воронеж, 1903. – Вып. 2. – С. 76–120.
20. Миклашевский, И. Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1 / И. Н. Миклашевский. – М. : Тип. Д.И. Изоземцева, 1894. – 310 с.
21. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601–1608 : сб. док. – М. : Наука, 2003. – 491 с.
22. Новосельский, А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / А. А. Новосельский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 448 с.
23. Описи архива Разрядного приказа XVII в. / подг. текста и вступ. ст. К. В. Петрова. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 808 с.
24. Оскольские древности. Оскольская дозорная книга 1615 г. / подг. текста А. П. Никулов. – Старый Оскол : ООГО «ТНТ», 2004. – 216 с.
25. Разрядная книга 1475–1605 гг. – М. : Памятники исторической мысли, 2003. – Т. 4, ч. 2. – 144 с.
26. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 гг. / подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. Н. Глазьев, Н. А. Тропин, А. В. Новосельцев. – Елец : Изд-во Елец. гос. ун-та, 2001. – 274 с.
27. Скрынников, Р. Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников / Р. Г. Скрынников. – Л. : Наука, 1988. – 255 с.
28. Скрынников, Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. / Р. Г. Скрынников. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 327 с.
29. Станиславский, А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. – М. : Мысль, 1990. – 270 с.
30. Станиславский, А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. / А. Л. Станиславский. – М. : Изд-во РГГУ, 2004. – 506 с.
31. Тюменцев, И. О. Лжедмитрий I и жители Северщины в самом начале Смуты / И. О. Тюменцев // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV – середины XVII в. – М. : Древлехранилище, 2017. – С. 201–208.
32. «Утвержденная грамота» 1613 г. об избрании на царство Михаила Федоровича Романова // Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. – М. : Омега, 2007. – С. 487–524.
33. Флоря, Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Б. Н. Флоря. – М. : Индрик, 2005. – 416 с.
34. Фоминов, А. В. Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валук и гибель Царева-Борисова / А. В. Фоминов // Очерки феодальной России. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2013. – Вып. 16. – С. 202–230.
35. Челобитная донских атаманов и казаков, переведенных в Воронеж из Рязьска и Данкова, атамана Максима Пруцкого с товарищами, о наделении их землями // РГАДА. – Ф. 141. Приказные дела старых лет. – Оп. 1. – 1594 г. – № 1. – Ч. 2. – Л. 1–3.
36. Челобитная шацких дворян М.М. и А.М. Вельяминовых о поместье с описанием службы их отца окольного М.А. Вельяминова // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. – М. : Наука, 2003. – С. 338–342.

REFERENCES

1. Anpilogov G.N. *Novye dokumenty o Rossii kontsa XVI – nachala XVII v.* [New Documents about Russia in the Late 16th – the Early 17th Century].

Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1967. 542 p.

2. Anpilogov G.N. O vosstanii v Srednem Povolzhye i g. Oskole [About the Uprising in the Middle Volga Region and the City of Oskol]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Istoriya*, 1969, no. 2, pp. 91-96.

3. Belokurov S.A. *Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113–7121 gg.)* [Governmental Records for the Time of Troubles (7113–7121)]. Moscow, Tipografiya Shtaba Moskovskogo voennogo Okruga, 1907. 343 p.

4. Borsha S. Pohod tsarya Dmitriya v Moskvu s sendomirskim voevodoy Yuriem Mnishkom i drugimi litsami iz rytsarstva [The Campaign of Tsar Dmitry to Moscow with Sandomir Voevoda Yuri Mnishk and Other Persons from Chivalry]. *Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 1* [Russian Historical Library. Vol. 1]. Saint Petersburg, Pechatnya VI. Golovina, 1872, col. 365-426.

5. *Vosstanie I. Bolotnikova: dokumenty i materialy* [Rebellion of I. Bolotnikov: Documents and Materials]. Moscow, Izd-vo sotsialno-ekonomicheskoy literatury, 1959. 456 p.

6. Gamayunov A.I. *Lebedyan v nachale XVII v.* [Lebedyan in the Early 17th Century]. Lipetsk, Drevlekhranilishche Publ., 2013. 227 p., il. (Istoricheskiy kvartal. Illyustrirovannyy nauchno-populyarnyy almanakh istoriko-kulturnogo naslediya Lipetskogo kraja. Vyp. 3) [Historical Quarter. Illustrated Popular Science Anthology of the Historical and Cultural Heritage of the Lipetsk Region. Iss. 3].

7. Glazyev V.N. Vlast i obshchestvo na yuge Rossii v XVII v.: protivodeystvie ugovolnoy prestupnosti [Power and Society in the South of Russia in the 17th Century: Counteraction to Criminal Crimes]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 2001. 432 p.

8. Glazyev V.N. Poruchnaya zapis voronezhskikh streltsov (nachalo XVII v.) [Recorded Voronezh Streltsy (the Beginning of the 17th Century)]. *Sovetskie arkhivy*, 1991, no. 5, pp. 94-95.

9. Veselovskiy S.B., ed. *Dokumenty Pechatnogo prikaza (1613–1615 gg.)* [Documents of the Stamp Prikaz (1613–1615)]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 477, 2 p.

10. Zagorovskiy V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1969. 304 p.

11. Zagorovskiy V.P. *Istoriya vhozhdeniya Tsentralnogo Chernozemya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI v.* [The History of the Central Black Earth Region Joining the Russian State in the 16th Century]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1991. 272 p.

12. Zapiski getmana Zholkevskogo o Moskovskoy voyne [Notes of Hetman Zholkiewski on the Moscow War]. *Tushinskiy vor: lichnost,*

okruzhenie, vremya ["Tushinsky Vor": Personality, Environment, Time]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2001. 464 p.

13. Zverev S. Istoricheskoe izvestie ob osnovanii Voronezhskogo Alekseevskogo monastyrya [Historical News on the Foundation of the Voronezh Alekseevsky Monastery]. *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti*, 1892, no. 21, pp. 846-847.

14. Zenchenko M.Yu. *Yuzhnoe rossiyskoe porubezhye v kontse XVI – nachale XVII v.* [Southern Russian Border in the Late 16th – Early 17th c.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2008. 223 p.

15. *Kniga seunchey 1613–1619 gg. Dokumenty Razryadnogo prikaza o pokhode A. Lisovskogo (osen – zima 1615 g.)* [Book of Reports 1613–1619. Documents of the Order-in-charge Prikaz on the Campaign of A. Lisovsky (Autumn-Winter 1615)]. Moscow, Warsaw, Arkheograficheskiy tsentr Publ., 1995. 160 p.

16. Lavrentyev A.V. *Tsarevich-tsar-tsezar* [Tsarevich Tsar Caesar]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2001. 234 p.

17. Lyapin D.A. *Istoriya Eletskego uezda v kontse XVI – XVII v.* [The History of Elets Uezd in the Late 16th – 17th c.]. Tula, Grif i K Publ., 2011. 208 p.

18. *Materialy dlya istorii Voronezhskoy i sosednikh guberniy. T. 2. Voronezhskie pistsovye knigi* [Materials for the History of Voronezh and Neighboring Provinces. Vol. 2. Voronezh Cadastres]. Voronezh, Tipolitografiya gubernskogo pravleniya, 1891. 246 p.

19. Materialy po istorii monashestva na Donu: obzor gramot Kollegii Ekonomii [Materials on the History of Monasticism on the Don: Review of the Letters of the Board of Economy]. *Voronezhskaya starina*. Voronezh, 1903, iss. 2, pp. 76-120.

20. Miklashevskiy I.N. *K istorii khozyaystvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. Ch. 1* [To the History of Economic Life of the Moscow State. Part 1]. Moscow, Tipografiya D.I. Inozemtseva, 1894. 310 p.

21. *Narodnoe dvizhenie v Rossii v epokhu Smuty nachala XVII v. 1601–1608: sb. dok.* [The Popular Movement in Russia in the Time of Troubles of the Early 17th Century, 1601–1608. Collection of Documents]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 491 p.

22. Novoselskiy A.A. *Borba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII v.* [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1948. 448 p.

23. Petrov K.V., ed. *Opisi arkhiva Razryadnogo prikaza XVII v.* [List of Archives of the Order-in-charge Prikaz of the 17th c.]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2001. 808 p.

24. Nikulov A.P., ed. *Oskolskie drevnosti. Oskolskaya dozornaya kniga 1615 g.* [Oskol

Antiquities. Oskol Patrol Book of 1615]. Stary Oskol, OOGO "TNT" Publ., 2004. 216 p.

25. *Razryadnaya kniga 1475–1605 gg.* [Governmental Book 1475–1605]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2003, vol. 4, part 2. 144 p.

26. Glazyev V.N., Tropin N.A., Novoseltsev A.V., eds. *Rossiyskaya krepost na yuzhnykh rubezhakh. Dokumenty o stroitelstve Eltsa, zaselenii goroda I okrestnostey v 1592–1594 gg.* [Russian Fortress on the Southern Frontiers. The Documents on the Construction of Elets and Neighborhood Settlement in 1592–1594]. Elets, Izd-vo Eletskego gosudarstvennogo universiteta, 2001. 274 p.

27. Skrynnikov R.G. *Smuta v Rossii v nachale XVII v. Ivan Bolotnikov* [The Time of Troubles in Russia in the Early 17th c. Ivan Bolotnikov]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 255 p.

28. Skrynnikov R.G. *Sotsialno-politicheskaya borba v Russkom gosudarstve v nachale XVII v.* [Socio-Political Struggle in the Russian State in the Early 17th c.]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1985. 327 p.

29. Stanislavskiy A.L. *Grazhdanskaya vojna v Rossii XVII v. Kazachestvo na perelome istorii* [Civil War in Russia in the 17th Century. Cossacks at the Turning Point of History]. Moscow, Mysl Publ., 1990. 270 p.

30. Stanislavskiy A.L. *Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vv.* [Works on the History of the Monarchic Court in Russia in the 16th – 17th c.]. Moscow, Izd-vo RGGU, 2004. 506 p.

31. Tyumentsev I.O. Lzhedmitriy I i zhiteli Severshchiny v samom nachale Smuty [False Dmitry I and Residents of Severshchina at the Very Beginning of the Time of Troubles]. *Predstavitelnye instituty v Rossii v kontekste evropeyskoy istorii XV – serediny XVII v.* [Representative Institutions in Russia in the Context of the European History of the 15th – the Middle of the 17th c.]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2017, pp. 201–208.

32. «Utverzhennaya gramota» 1613 g. ob izbranii na tsarstvo Mikhaila Fedorovicha Romanova [“Utverzhennaya gramota” on the Election of Mikhail Fedorovich Romanov on the Moscow State]. Kozlyakov V.N. *Smuta v Rossii. XVII vek* [The Time of Troubles in Russia. 17th Century]. Moscow, Omega Publ., 2007, pp. 487–524.

33. Florya B.N. *Polsko-litovskaya interventsia v Rossii i russkoe obshchestvo* [Polish-Lithuanian Intervention in Russia and Russian Society]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 416 p.

34. Fominov A.V. Nereshennye voprosy istorii «polskih» gorodov Moskovskogo gosudarstva: osnovanie Valuek i gibel Tsareva-Borisova [Unsolved Issues of the History of the “Polish” Cities of the Moscow State: the Founding of Valuyki and the Death of Tsarev-Borisov]. *Ocherki feodalnoy Rossii* [Sketches of Feudal Russia]. Moscow, Saint Petersburg, Alyans-Arkhio Publ., 2013, iss. 16, pp. 202–230.

35. Chelobitnaya donskikh atamanov i kazakov, perevedennykh v Voronezh iz Ryazhska i Dankova, atamana Maksima Prutskogo s tovarishchami, o nadelenii ikh zemlyami [Petition of Don Atamans and Cossacks Transferred to Voronezh from Ryazhsk and Dankov, Ataman Maksim Prutskiy with His Comrades, on Allotting them Lands]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 141. Prikaznye dela starykh let [Prikaz Affairs of Ancient Times], Op. 1, 1594, no. 1, Part 2, L. 1–3.

36. Chelobitnaya shatskikh dvoryan M.M. i A.M. Velyaminovykh o pomestye s opisaniem sluzhby ikh ottsa okolnichego M.A. Velyaminova [Petition of Shatsky Nobles M.M. and A.M. Velyaminovs on the Estate with the Description of the Service of their Father Okolnichy MA Velyaminov]. *Narodnoe dvizhenie v Rossii v epokhu Smuty nachala XVII v.* [The Popular Movement in Russia in the Time of Troubles of the Early 17th Century]. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 338–342.

Information about the Author

Vladimir N. Glaziev, Doctor of Sciences (History), Professor, Dean of Faculty of History, Voronezh State University, Universitetskaya Pl., 1, 394006 Voronezh, Russian Federation, bob60_12@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4615-0699>

Информация об авторе

Владимир Николаевич Глазьев, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, 394006 г. Воронеж, Российская Федерация, bob60_12@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4615-0699>